

Бак Д.П., А.Н. Архангельский

История и современность

«Война и мир» начата в 1863 году, завершена в 1869, а действие ее начинается в 1805. Следовательно, между событиями книги и реальной жизнью толстовских современников как раз шесть десятилетий. Сюжетные перипетии и далеки от первых читателей книги, и одновременно близки к ним. Они актуальны и в то же время свободны от чрезмерной актуальности.

Главные герои «Войны и мира» придуманы Толстым: ни Безухова, ни Болконского, ни Наташи Ростовой в реальной истории России начала XIX века не было и быть не могло. Вопросы, которые они решают, проблемы, над которыми бьются, лишь отчасти связаны с той эпохой; большинство этих вопросов и этих проблем поставлены толстовской современностью, пореформенной жизнью 1860-х. А вокруг Безухова, Наташи, Болконского, чуть дальше от читателя — образы героев, чьи имена знакомы каждому россиянину с детских лет. Кутузов, Александр I, Наполеон, Ростопчин, Барклай-де-Толли...

Наконец, образ России первой половины XIX столетия, ее пейзажи, ее быт воссозданы в романе подробно и выпукло. Однако местный колорит и достоверность исторических деталей не были самоцелью для Толстого. Он прежде всего стремился создать образ единого народного движения, водоворота истории, в который втягиваются миллионы людей и который властно распоряжается их судьбами, их индивидуальной волей. Писатель потому и выбрал период русско-французских войн, пиком которого стала «гроза двенадцатого года», что в это время в истории с наибольшей силой выявилось народное начало. И никакая другая пора в новейшей русской истории не могла бы так совпасть с его литературно-философским замыслом, как военная эпоха 1805–1812 годов. Изображая обычных людей в невероятных обстоятельствах, в круговерти народной войны, Толстой, по словам Фета, старался «выворотить историческое событие наизнанку и рассматривать его не с официальной, шитой золотом стороны парадного кафтана, а с сорочки, то есть рубахи, которая к телу ближе».

Конкретная история 1812 года для Толстого важный, но все-таки материал, из которого он строит здание своего произведения и при помощи которого решает вечные, сверхисторические проблемы. Так что «историческим романом» «Войну и мир» назвать трудно. А можно ли вообще считать «Войну и мир» романом? Тем более что сам автор писал: «Это не роман, еще менее поэма, еще менее историческая хроника». Что же такое тогда «Война и мир»?

И то, и другое, и третье.

Особенности жанра

Давайте попробуем поставить эксперимент. Уберем в тень все сюжетные линии «Войны и мира», кроме линии Наташи Ростовской. О чем тогда будет повествовать эта книга? О девочке, которая постепенно превращается в женщину, мучительно и радостно проходит через непрерывную череду любовных испытаний: влюбленность в Андрея, романтический порыв и неудавшееся бегство с Анатолом Курагиным, страдание и новая встреча со смертельно раненым Андреем, любовь к Пьеру и замужество. Это канва настоящего классического любовного романа с элементами романа воспитания и семейного романа.

А теперь переменим условия литературной игры. Усилим звучание линии Пети Ростова, превратим ее из третьестепенной в основную. Что получим в итоге? Короткую

поэму в прозе о стремительной, героической, несправедливой, слезно-жалостной судьбе молоденького офицера, гибнущего во цвете лет. Тот же эффект получится, если мы выделим из толстовского повествования историю Сони, искренней и бедной приживалки, невольного пустоцвета...

Ну и, разумеется, если мы сосредоточимся только на батальных сценах, на теме народной войны, то получим настоящую эпическую хронику.

Но какой ценой можно добиться желаемого результата и в первом, и во втором, и в третьем случае? Только ценой разрушения цельного замысла, потери того сложного равновесия равновеликих центров, на котором все в этой книге и держится. Многофигурный и многосоставный «сверхроман» Толстого лучше всего и вернее всего называть эпопеей — особой разновидностью романного эпоса.